

Глава 20

Старая госпожа Фан согласилась с предложением Госпожи Фан, на этом они закрыли эту тему.

Не было смысла придаваться меланхолии после того, как они решили выслать мисс Цзюнь.

Последние несколько лет они противостояли людям и обстоятельствам. Они пролили столько слез, что смогли отшлифовать свои сердца.

Свекровь и невестка говорили о делах биржевой фирмы, так же Госпожа Фан навещала ее за обедом. Она всегда посылала служанок, которые помогали Старой госпоже вернуться в свою комнату.

Когда она вернулась в свой двор, то обнаружила, что внутри комнаты сидели несколько человек.

Когда госпожа Фан вошла в комнату, три молодых мисс и две другие женщины встали, чтобы поклониться ей в соответствии с приличиями.

«Как идут дела?», спросила госпожа. Служанки помогли ей переодеться, а она тем временем расспрашивала своих дочерей об их ежедневных обязанностях.

«Управляющий Гао принес хорошие новости», улыбаясь ответила Фан Юньсю.

«Другие могут говорить, что все идет хорошо, но вы должны верить в это лишь на половину», мягко сказала госпожа Фан.

«Мама, расслабься. Мы не Цзюнь Чжэньчжэнь», вмешалась Фан Цзиньсю.

«Если ты так о ней говоришь, то ничем от нее не отличаешься», отчитала ее госпожа Фан.

Фан Цзиньсю не рассердилась, вместо этого она почтительно согласилась с ее словами.

«Хорошо, вы сегодня много работали. Идите в свой двор и поешьте», сказала госпожа Фан с улыбкой.

«Куда приятней обедать вместе с матерью», сказала Фан Цзиньсю.

«Мама говорит, что за едой мы всегда ее беспокоим, смеясь ответила Фан Юйсю.

Брови госпожи Фан слегка изогнулись полумесяцем, на ее лице появилась улыбка.

«Прекратите шутить, вторая мисс. Скоро новый год, скоро на вас упадет еще больше работы. Вам стоит быть внимательнее».

Это была наложница Юань.

Фан Юйсю улыбнулась, но больше ничего не сказала. Три сестры попрощались с Госпожой Фан и уже были готовы уйти.

«Мама, Цзюнь Чжэньчжэнь...», начала было Фан Цзиньсю.

«Тебе и твоим сестрам нужно просто заниматься своей работой. Я разберусь с ней. Тебе не нужно беспокоиться и опускаться до ее уровня», прервала ее Госпожа Фан.

Другая женщина, стоявшая рядом с госпожой, помахала Фан Цзиньсю. Это была ее мать, наложница Су. Она была полной противоположностью огненному темпераменту Фан Цзиньсю. Она была очень нежной и лаконичной.

Фан Цзиньсю больше ничего не сказала и ушла вместе со своими сестрами.

Три молодые мисс забрали вместе с собой и своих слуг. Комната опустела.

«Когда мама позволила мастеру иметь так много наложниц, я не была счастлива, но сейчас я жалею, что позволила взять так мало», сказала Госпожа Фан: «Если бы он взял больше, то у нас было бы больше детей и дом был бы более оживленным».

Наложница Юань усмехнулась.

«Госпожа, вы так и не смогли простить его. Тогда зачем он вам вообще был нужен?», сказал она.

«Когда-то я тоже так говорила. Я не смотрела на него несколько дней, после того как он провел ночь с другой женщиной», она рассмеялась и посмотрела на двух наложниц: «В результате родила только наложница Су. Мастера больше нет с нами, а остальные ушли».

Эти слова ее расстроили.

«Остались только две, чтобы помогать мне с делами семьи. Я даже не знаю повезло мне или нет».

Наложница Су принесла толстую бухгалтерскую книгу.

«Хорошо или плохо...это не то над чем властен человек», сказала она. Она не была предрасположена к разговорам, после тих слов она сделала небольшую паузу: «В любом случае я счастлива там, где я нахожусь».

Наложница Юань вытащила счетные палочки, разложила бумагу и поставила чернильницу. Улыбнувшись она села.

«Госпожа, судьба человека уже предопределена. Не заикливайтесь на том, что уже произошло. По жизни всем тяжело идти», сказала она: «Старая госпожа сказала, что женщины из семьи Фан не могут себе позволить бояться невзгод, потому что несмотря на невзгоды, мы можем испытывать и счастье».

Она перебирала счетные палочки, говоря эти слова.

Это было то, чем они занимались каждый день в течении последних десяти лет. Когда мастер заболел и умер, а люди из семьи Цао и из Шаньдун стали претендовать на их собственность, все говорили, что группа женщин не способна вести дела и они просто потеряют бизнес. Старая госпожа ударила по столу и сказала, что они покажут им всем, что женщины ничем не отличаются от мужчин. С того дня в этом доме счетами занимались женщины.

Наложница Су была приглашена в семью Фан лишь для продолжения рода, и никогда не имела дел с деньгами. Если бы она вернулась домой, то ей пришлось бы выйти замуж, но семья Су не вмешивалась в это.

Конечно она не должна была уходить, если не хотела. Наложница Юань решила не уходить.

Она училась счетоводству и справлялась с прочими делами.

Госпожа Фан подняла бухгалтерскую книгу.

«Как можно найти этих людей?», спросила она.

Наложница Юань положила книгу и на ее лице появилась широкая улыбка.

«Госпожа, Старая госпожа согласилась?», спросила она.

Наложница Су отложила свои дела и посмотрела на них.

Госпожа Фан кивнула.

«Это ее решение, она не может обвинить ее во всем лишь для того, чтобы защитить себя», сказала она.

Наложница Юань засияла.

«Защитить? Она защитит ее, когда выдаст замуж. Если Старая госпожа не позволит ей выйти замуж, то она не защитит ее», она улыбнулась: «Я просмотрела кандидатов и наконец выбрала семью».

«Давайте посмотрим», взволнованно сказала Госпожа Фан.

«Это ученый из префектуры Цзао», сказала наложница юань.

Префектура Цзао?

Госпожа Фан слегка нахмурилась.

«Разве этот район сейчас не охвачен беспокойствами?», спросила она.

Этот район был достаточно далеко, но обстановка там была нестабильной.

Префектура Цзао была частью пути Хэбэй. Династии боролись за эту территорию многие годы. В этом районе постоянно были конфликты, жизнь там не была спокойной.

«Госпожа, там сейчас Герцог Ченго. Эти земли уже безопасны много лет», улыбаясь сказала наложница юань.

Хоть они и не были на севере, но слышали об этом человеке.

Герцог Ченго, Чжу Шань, вырвал эти земли из рук противника. Он был из семьи военных и добился бесчисленных побед. Он заслужил глубокое уважение императора и получил титул герцога.

В настоящее время он уже шесть лет занимался защитой дороги Хэбэй. Северные земли были действительно в безопасности.

Госпожа Фан перестала хмуриться.

«Более того, он ученый», продолжала Юань: «У его семьи есть богатые владения, но он хочет снова жениться»

Госпожа Фан снова нахмурилась. Она поглаживала книгу и размышляла.

«Так значит у этой семьи уже есть наследник», сказала она.

Наложница улыбнулась и кивнула.

«Поэтому им все равно сможет ли эта женщина продолжить их род, они ищут того, кто будет им близок и сможет о них позаботиться», сказала она.

Если говорит честно, они искали молодую и красивую девушку, которая будет их развлекать, поэтому их совсем не волновало ее прошлое.

Этих людей вовсе не будут интересовать статус Чжэньчжэнь и ее дела с семьей Нин.

«Ладно, оставь это мне», сказал госпожа Фан.

Наложница Юань улыбнулась и согласилась. У наложницы Су не было никаких мыслей по этому поводу. Они замолчали. Казалось, что это было совсем мелким делом, но на самом деле это было не так. Все опустили головы и погрузились в свою работу.

Служанки тихо ждали и лишь иногда приносили чай. В эту зимнюю ночь в комнате сидели три девушки.

Мисс Цзюнь не знала что сейчас они осуждали то, что изменит ее жизнь, но даже если бы она знала, то ее бы это не удивило.

В нынешних обстоятельствах ее будущее было вполне ясным.

Служанки у ворот получили новые указания, они больше не дожидались мисс Цзюнь и немедленно покинули окрестности.

Вскоре после этого мисс Цзюнь вышла на задний двор.

Служанки, которые работали в саду получили новости слишком поздно и поэтому дрожали от страха.

Мисс Цзюнь считалась иррациональной. Хотя она и не смотрела на них с презрением как раньше, она все равно не выглядела доброжелательной.

«Мисс Цзюнь, сегодня холодный день. Почему тебе захотелось погулять в саду?», спросила Лю.

Молодая мисс шла очень быстро, поэтому казалось, что на улице еще холоднее.

Поскольку мисс Цзюнь была очень слабой, ей нужно было увеличить физические нагрузки, чтобы укрепить свое тело. Даже если она не может кататься на лошади или стрелять из лука, то длинные прогулки ей никто не запрещал.

Столица была очень далеко. Туда будет непросто дойти.

«Это полезно для тела», сказала она.

Лю кивнула.

«Старый небесный отец действительно не справедлив, ведь он позволяет жить в роскоши

людям, которые этого не достойны!»

Мисс Цзюнь остановилась. В саду, по которому она гуляла появился мальчик двенадцати или тринадцати лет.

У этого мальчика был утонченный вид, его глаза сияли. Но его телосложение было таким щуплым, словно веточка. У него была грациозность молодого юноши, но он не мог стоять. Он сидел в инвалидном кресле, укрытый толстым одеялом, скрывавшим ее кривое тело.

Это был молодой господин семьи Фан, который не доживет и до пятнадцати лет.

<http://tl.rulate.ru/book/6355/132044>